

УДК 34

Конституционные права и свободы человека в эпоху цифровых трансформаций: новые содержания и границы

Бровкина Анна Павловна, студент, Институт международных экономических связей, redactor7130@gmail.com

В статье рассматриваются особенности реализации и защиты конституционных прав человека в условиях цифровой трансформации общества. Раскрыты новые аспекты правового регулирования, обусловленные развитием технологий, обозначены проблемы и пути их преодоления. Особое внимание уделено вопросам цифровой идентичности, защите персональных данных и необходимости модернизации законодательства. Подчеркивается значимость сохранения конституционных гарантий личности в цифровом пространстве и предлагаются направления их укрепления в российской правовой системе.

Ключевые слова: конституционные права, цифровизация, цифровые права, защита персональных данных, правовое регулирование, цифровая идентификация, информационная безопасность.

Развитие цифровых технологий стало одним из наиболее заметных признаков современной эпохи. Сегодня сложно представить жизнь без смартфонов, онлайн-сервисов, государственных порталов и искусственного интеллекта. Почти каждый шаг человека — от общения и покупок до участия в выборах — сопровождается цифровыми следами. Эти процессы изменили не только экономику и образ жизни, но и представления о правах и свободах человека. Появились новые формы коммуникации, хранения и передачи информации, а вместе с ними — новые угрозы для частной жизни, свободы слова и личной безопасности. Все это делает тему конституционных прав в цифровом пространстве особенно значимой.

Актуальность темы обусловлена тем, что цифровизация одновременно создает дополнительные возможности и новые риски для реализации конституционных прав граждан. С одной стороны, технологии обеспечивают доступ к информации, участие в общественной и политической жизни, а также удобные способы взаимодействия с государством. С другой — порождают угрозы нарушения конфиденциальности, утечки персональных данных и манипулирования общественным мнением через цифровые платформы. Конституционные гарантии, сформированные в традиционную эпоху, уже не полностью соответствуют реалиям цифрового общества, что требует переосмысления их содержания и поиска новых правовых механизмов защиты личности [1].

Цель статьи — рассмотреть особенности реализации и защиты конституционных прав и свобод человека в условиях цифровой трансформации.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

- 1) проанализировать теоретико-правовые основы понятия конституционных прав и свобод человека в условиях цифровизации;
- 2) рассмотреть практические аспекты и проблемы правового регулирования конституционных прав в цифровом пространстве.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе реализации и защиты конституционных прав человека в условиях цифровой трансформации.

Предмет исследования — совокупность правовых норм, принципов и тенденций, определяющих содержание и границы конституционных прав граждан в цифровую эпоху.

Методологическая база включает системный, сравнительно-правовой, формально-юридический и аналитический методы. Их применение позволяет рассмотреть влияние цифровых технологий на конституционно-правовой статус личности в России и выявить особенности современного этапа правового регулирования.

Научная новизна работы заключается в анализе новых прояв-

лений и форм конституционных прав в цифровом обществе. В отличие от традиционного подхода, в котором внимание сосредоточено на фиксированных правовых гарантиях, здесь акцентируется динамика их трансформации под воздействием технологического прогресса. Рассматривается феномен «цифровых прав» как новой категории, отражающей расширение конституционных свобод в условиях информационного пространства. Кроме того, отмечается необходимость обновления законодательства с учетом гибридного характера цифровых угроз, выходящих за рамки классических правовых механизмов [2].

Практическая значимость работы заключается в том, что ее выводы могут быть использованы при совершенствовании правовых механизмов защиты личности в цифровой среде. Положения исследования также могут применяться в учебном процессе при изучении конституционного, информационного и административного права.

Все это позволяет рассматривать тему не только как актуальную для юридической науки, но и как практико-ориентированную, непосредственно связанную с правовой безопасностью гражданина в цифровом обществе.

Конституционные права и свободы человека традиционно занимают центральное место в правовой системе России. Они являются фундаментом, на котором строятся отношения личности и государства, определяются границы вмешательства публичной власти и очерчивается сфера автономии человека. В условиях стремительного развития цифровых технологий этот фундамент претерпевает существенные изменения. Формирование цифровой экономики, развитие искусственного интеллекта, распространение электронных государственных услуг и социальных сетей создают новые юридические реалии, требующие переосмысления традиционного содержания прав и свобод.

Конституция Российской Федерации 1993 г. закрепила широкий перечень прав, охватывающий личную, политическую, экономическую и социальную сферы [3]. Однако на момент ее принятия цифровая среда не имела того значения, которое она приобрела сегодня. Тогда еще не существовало понятий «персональные данные», «кибербезопасность», «электронное правительство». В настоящее время цифровые процессы стали неотъемлемой частью государственной и общественной жизни, в связи с чем традиционные конституционные формулировки требуют расширительного толкования. Без такого толкования невозможно обеспечить адекватную защиту человека, чья активность все чаще перемещается в виртуальное пространство.

В юридической доктрине активно обсуждается вопрос о необ-

ходимости признания новых, «цифровых» прав. Одни исследователи полагают, что они не образуют самостоятельной категории, а лишь расширяют содержание уже существующих прав. Например, право на тайну переписки включает защиту электронной корреспонденции и сообщений в мессенджерах, а свобода слова распространяется на публикации в социальных сетях и блогах. Другие авторы считают, что цифровая эпоха формирует качественно новые правовые явления, требующие самостоятельного конституционного закрепления. К их числу относят право на цифровую идентичность, на управление своими данными и на «цифровое забвение», означающее возможность удаления устаревшей информации о себе [4].

Особое значение приобретает право на частную жизнь. Если ранее его нарушение главным образом связывалось с вмешательством государственных органов, то теперь основными источниками угроз становятся частные корпорации, располагающие значительными массивами персональных данных. Социальные сети, поисковые системы и онлайн-сервисы формируют «цифровой портрет» человека зачастую без его согласия. Вследствие этого возникает необходимость пересмотра содержания личной тайны и внедрения новых гарантий цифровой конфиденциальности.

Не менее значимым становится вопрос цифрового равенства. Несмотря на формальную универсальность конституционных прав, возможность их реализации во многом зависит от технических условий и уровня цифровой грамотности. Недостаток инфраструктуры, отсутствие стабильного интернет-соединения или недостаточные навыки работы с цифровыми сервисами создают объективное неравенство между гражданами. В этих условиях государство обязано обеспечивать не только правовые, но и технологические предпосылки для полноценного участия каждого в цифровой жизни общества [5].

Переосмысление содержания конституционных прав в цифровую эпоху неизбежно приводит к выводу, что правовой статус личности становится более динамичным. Если ранее он основывался преимущественно на физических и социальных характеристиках человека, то значительная его часть в настоящее время существует в виртуальной среде. Цифровая идентичность, электронная подпись, виртуальные активы — все это элементы новой правовой реальности, требующие соответствующего конституционного признания и защиты.

В результате можно утверждать, что современное понимание конституционных прав человека в Российской Федерации охватывает не только традиционные гарантии, закрепленные в Конституции, но и комплекс правомочий, связанных с безопасным и свободным существованием в цифровом пространстве. Это расширяет содержание базовых категорий права и делает необходимым пересмотр отдельных подходов к регулированию отношений между личностью, обществом и государством. В цифровую эпоху главной задачей становится поддержание баланса между технологическим развитием и защитой человеческого достоинства — ценности, вокруг которой строится все конституционное право.

Ключевой чертой современной трансформации стало смещение акцента с физического присутствия человека в реальном мире на его виртуальное существование. Цифровая идентичность, представляющая собой совокупность данных, отражающих личность пользователя в сети, фактически стала продолжением правового статуса гражданина. Через цифровую идентичность обеспечивается доступ к банковским услугам, электронным государственным порталам, образовательным системам и трудовым ресурсам. Утрата контроля над этой идентичностью означает угрозу потери не только цифрового, но и реального социального положения.

В этих условиях право на защиту личных данных становится основой современной концепции личной свободы.

Особое место в системе гражданских прав занимает право на неприкосновенность частной жизни. В цифровом пространстве оно оказалось под давлением многочисленных факторов. Электронные устройства, социальные сети и мобильные приложения непрерывно собирают данные о привычках, местоположении и интересах пользователей. Такие данные используются для таргетированной рекламы, маркетинговых стратегий, а иногда — для политической деятельности. Несмотря на наличие правовых гарантий, гражданин нередко не осознает масштабов вторжения в его личную сферу. В итоге границы частной жизни становятся размытыми, а понятие приватности приобретает условный характер [6].

Государство, стремясь обеспечить защиту граждан, вынуждено искать баланс между правом на личную свободу и необходимостью поддержания безопасности. Появляются новые формы государственного контроля — от систем видеонаблюдения до технологий распознавания лиц и анализа больших данных.

Не менее значимой стала трансформация права на свободу выражения мнений. Интернет предоставил гражданам возможность мгновенно распространять свои высказывания, комментировать события и участвовать в общественных дискуссиях. Вместе с тем свобода слова в сети сталкивается с новыми вызовами — распространением дезинформации, кибербуллинг, ограничением контента со стороны платформ. В цифровом пространстве поиск баланса между свободой самовыражения и ответственностью за распространяемую информацию требует обновления прежних правовых подходов.

Цифровая среда также изменила восприятие права на личную безопасность. Это касается не только защиты жизни и здоровья, но и кибербезопасности — способности человека противостоять рискам, возникающим при использовании технологий. Кража данных, мошенничество, взлом аккаунтов, распространение вредоносных программ стали повседневными угрозами. Для защиты от них требуется не только соответствующее правовое регулирование, но и повышение уровня цифровой культуры граждан. Без этого даже наиболее продуманное законодательство остается формальным, а реальная защита прав — затруднительной.

В юридической науке все более широко используется термин «цифровые личные права», под которым понимается комплекс правомочий, связанных с использованием цифровых технологий и информационных систем. К их числу относят право на защиту персональных данных, на цифровую идентичность, на безопасное интернет-пространство и на удаление информации, утратившей актуальность. Эти права пока не закреплены в Конституции, но активно развиваются в рамках отраслевого законодательства и судебной практики. Российская правовая система постепенно формирует механизмы их защиты, ориентируясь на международные стандарты, включая нормы Европейской конвенции о защите прав человека и основополагающих свобод [7].

Трансформация гражданских прав в цифровую эпоху проявляется в изменении принципов правового регулирования. Цифровое неравенство становится новым социальным вызовом: при отсутствии доступа к интернету и современным технологиям гражданин фактически лишается возможности полноценно реализовать конституционные права. В связи с этим задача государства состоит не только в охране традиционных свобод, но и в формировании условий, при которых цифровая среда будет безопасным и справедливым пространством для всех.

Особого внимания заслуживает вопрос правового статуса

цифровой личности. Электронная подпись, учетная запись на порталах государственных услуг, биометрические данные — все это элементы новой формы юридического существования человека. Утрата доступа к цифровой идентичности способна повлечь серьезные последствия — от блокировки финансовых операций до ограничения возможности пользоваться государственными сервисами. Возникает необходимость нормативного закрепления понятия цифровой идентичности и установления гарантий ее защиты на конституционном уровне.

Важным направлением становится и защита прав человека от вмешательства искусственного интеллекта. Автоматизированные системы принимают решения, влияющие на положение людей: оформляют кредиты, осуществляют подбор кадров, оценивают благонадежность. Ошибки алгоритмов могут приводить к дискриминационным последствиям, а непрозрачность принципов их работы затрудняет защиту нарушенных прав. В этих условиях требуется разработка этических и правовых стандартов применения искусственного интеллекта, обеспечивающих справедливость и законность принимаемых решений [8].

Все перечисленные вызовы показывают, что традиционные подходы к защите гражданских прав уже не соответствуют потребностям цифрового времени. Правовая система должна стать более гибкой, способной оперативно реагировать на технологические изменения и обеспечивать баланс между инновациями и охраной личности. При отсутствии такого подхода цифровая трансформация может привести не к расширению свобод, а к их постепенному сокращению под влиянием технологических факторов.

Цифровизация общества породила множество вопросов, на которые традиционная правовая система оказалась не готова ответить. Технологическое развитие происходило быстрее обновления законодательства, что вызвало разрыв между реальными общественными отношениями и юридическими механизмами их регулирования. Конституционные права, зафиксированные в Основном законе, сохраняют свое значение, однако их реализация в цифровом пространстве сталкивается с рядом правовых противоречий и пробелов, затрагивающих не только сферу частной жизни, но и фундаментальные основы взаимодействия человека с государством и обществом.

Существенным препятствием остается низкий уровень цифровой грамотности населения. Граждане нередко не осознают, какие права обладают в интернет-пространстве и какими средствами их можно защитить. В результате даже современные законодательные решения оказываются формальными. Нормотворчество должно сопровождаться широкой просветительской деятельностью, иначе конституционные гарантии в цифровой сфере не смогут стать действенным инструментом защиты [9].

Совокупность выявленных проблем свидетельствует о необходимости глубокой модернизации правового регулирования цифровых отношений. Требуется создание единой концепции цифровых прав, объединяющей конституционные принципы, отраслевое законодательство и судебную практику в целостную систему. Только при таких условиях цифровое пространство станет сферой, где

права и свободы человека не только провозглашаются, но и получают реальное обеспечение. Правовое регулирование должно развиваться синхронно с технологическими изменениями, сохраняя приоритет личности и ее конституционной защищенности.

Современная эпоха цифровых трансформаций стала серьезным испытанием для традиционных правовых конструкций и принципов. Конституционные права, которые еще недавно воспринимались как неизменные, приобретают новые формы и наполняются иным содержанием. Цифровая среда изменила характер взаимодействия человека с государством, обществом и технологическими системами. Все больше сфер жизни переходит в онлайн-пространство, где правовые границы нередко оказываются размытыми. В таких условиях значение конституционных гарантий не снижается; напротив, они становятся опорой, способной предотвратить утрату личной свободы в мире алгоритмов и данных.

Проведенный анализ позволил установить, что цифровизация не только расширяет пространство реализации прав и свобод, но и порождает принципиально новые вызовы. Речь идет не только о защите персональных данных, конфиденциальности и кибербезопасности, но и о сохранении человеческого достоинства, равенства и справедливости в цифровом обществе. Технологии способны сделать жизнь более удобной, однако при отсутствии надлежащих правовых механизмов они могут превратиться в инструмент контроля и давления. Главная задача современного конституционного права заключается в поиске баланса между инновационным развитием и сохранением фундаментальных принципов защиты личности.

Перспективы развития законодательства в этой сфере связаны с переходом от реактивного подхода к превентивному. Правовое регулирование должно не догонять технологические процессы, а опережать их, формируя безопасные рамки для инноваций. Это предполагает внедрение гибких норм, способных адаптироваться к быстро меняющимся условиям. Особого внимания требуют вопросы этики искусственного интеллекта, прозрачности алгоритмов и международного сотрудничества в области цифровой безопасности. Без их решения невозможно обеспечить уважение прав личности в глобальном информационном пространстве.

В целом можно отметить, что цифровая эпоха не отменяет конституционные права, а делает их еще более востребованными. Их защита предполагает не только применение юридических инструментов, но и наличие политической воли, ответственную позицию бизнеса и высокий уровень гражданской культуры. Государство должно выступать гарантом цифровой справедливости, обеспечивая равные возможности доступа к технологиям и предотвращая проявления дискриминации в сети.

В результате анализа стало очевидно, что будущее конституционного права напрямую связано со способностью адаптироваться к цифровой реальности. Принципы свободы, достоинства и неприкосновенности личности должны оставаться неизменными независимо от сложности технологической среды. Только при сохранении этих основ возможно гармоничное сосуществование человека и технологий, при котором цифровой прогресс служит развитию личности, а не ее подчинению.

Примечания

1. Зуев С. В., Засулин А. И. Цифровой УПК: новая концепция развития права // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. N 1.
2. Талапина Э. В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. 2018. N 2.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.11.2025).

4. Николаев А. И. Вопросы цифровизации права в современной юридической доктрине // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2019. N 4.
5. Гаврилова Ю. А., Боков Ю. А. Правовые проблемы цифрового гражданства // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2024. N 3.
6. Ромашов П. А. К вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни в цифровой век // Пермский юридический альманах. 2019. N 2.
7. Фальшина Н. А. Понятие цифровых прав в современной правовой науке // Журнал юридической антропологии и конфликтологии. 2023. N 4.
8. Кузьмина О. Н. К вопросу о реализации технологий искусственного интеллекта: конституционно-правовой аспект // Вестник Московского университета МВД России. 2023. N 4.
9. Арутюнян С. А. К вопросу о цифровой грамотности // StudNet. 2023. N 3.

English version

Constitutional rights and freedoms of the individual in the era of digital transformations: new content and boundaries

Brovkina Anna Pavlovna, student, Institute of International Economic Relations

This article examines the specifics of the implementation and protection of constitutional human rights in the context of the digital transformation of society. It identifies new aspects of legal regulation driven by technological development and outlines key challenges along with possible solutions. Particular attention is given to issues of digital identity, personal data protection, and the need to modernize legislation. The study emphasizes the importance of preserving constitutional guarantees of individual rights in the digital environment and proposes directions for strengthening these guarantees within the Russian legal system.

Keywords: constitutional rights, digitalization, digital rights, personal data protection, legal regulation, digital identification, information security.